

Ремус обычно не любил признавать свою неправоту, но в данном случае это было приятно, его предположение о том, что только маггловская одежда может сделать женщину сексуальной, разлетелось на миллион кусочков, когда он увидел дам Института в их новом итальянском платье. шили волшебную одежду. По-видимому, это был еще один случай, когда британское магическое сообщество сильно отстало от своих итальянских коллег, и у группы повернулись головы, когда они пробирались через министерство к залу Визенгамота, где Сириусу предстояло предстать перед судом.

Гарри заказал для всех дизайнерские мантии бледно-голубого цвета, которые должны были стать униформой Института, и у каждой был новый герб, выставленный на видном месте, так что не было сомнений, кто они такие. Сова, очень похожая на Хедвигу, сидела на довольно толстой книге, поперек которой лежала палочка; девиз на итальянском языке «l'abilità è tutta», примерно переведенный как «Способность - это все», и сказал все, что нужно было сказать об Институте.

Было немало тех, у кого на рукаве мантии был герб Поттера, показывающий, что они находятся под защитой дома Поттеров, Ремус в образе оборотня, Эмбер в образе сквиба и Филиус в виде помеси были благодарны за это. У Дэна, Эммы и Гермioniны был герб Поттера, выставленный на сундуке над гербом Института, что означало, что они были семьей, в то время как у Минервы свой герб был украшен тартаном семьи МакГонагалл, а не гербом ее клана. Джинни носила герб Помфри вместе с Поппи, в то время как Лавгуды, Лонгботтомы и Помона с гордостью демонстрировали свои семейные эмблемы.

Лорд Поттер и Блэк возглавили процессию и носили плащи, обозначающие их ранг; Сириус был практически неузнаваем по сравнению с преследуемым, истощенным существом, которое было в бегах. Хорошая еда, физические упражнения, солнечный свет и новая стрижка по «предложению» Эмбера имели большое значение благодаря стильной темно-синей мантии, украшенной фамильным гербом Блэков, завершившим трансформацию, он выглядел Господом, каким он и был.

Они вошли в зал суда, и Сириуса подвели к креслу в центре зала, он отдал Гарри свою палочку на хранение, чтобы они не могли ее у него отобрать. Сириус сидел один, спокойно размышляя о том, что сегодня может пойти не так, но был уверен, что Гарри не примет ничего, кроме невинного приговора. Если Визенгамот попытается надуть его сегодня, их ждет грубое пробуждение, он слегка усмехнулся про себя, поскольку охранники полностью отмахнулись от Дэна и Эммы как от какой-либо угрозы. Если дело доходило до драки, он был рад, что они были на его стороне, и задавался вопросом, какой эффект произойдет среди чистокровных, если та пушка, которую нес Дэн, выстрелит в камеру.

Внимание Дэна Грейнджера было приковано к рыжеволосой, сидевшей на другом конце двора, умной даме, Амелии Боунс. Он слышал описания девушки Булстроуд, но воспринял их с долей скептицизма, видя ее во плоти, он задавался вопросом, не были ли эти описания лестными. Если бы когда-нибудь была кампания против женитьбы на близких членах семьи, то Миллисент Булстроуд была бы девушкой с плаката, хотя это должно было сопровождаться предупреждением правительства о вреде для здоровья. Она полностью доминировала над мальчиками в каждом действии и даже в какой-то момент плюнула в носовой платок, а затем начала вытирать грязную отметину на его лице. Дэн вспомнил, как его покойная мать смущала его, делая то же самое, но ему было около четырех лет в то время. время.

Внезапно Дэна осенило, что мальчик был точно таким же, как его отец, каждый раз, когда Молли была рядом с Артуром, весь разговор состоял из «да, дорогой», а слово «нет» никогда не произносилось. Эта девушка только что заменила его мать как человека, который отдавал приказы, которым он слепо подчинялся, поскольку они были обручены, и он будет подчиняться этому человеку до конца своей жизни. Он почувствовал, как рука его жены нашла его руку, когда они оба пришли к одному и тому же выводу, его наказанием за попытку поработить их дочь было окончание этих односторонних отношений, где она диктовала каждый аспект его жизни. Миллисент обращалась с ним как с собственностью, как знаменитости со своими маленькими собачками; он будет одет и будет ходить вверх и вниз на ее руке, но определенно под ее большим пальцем и во всем остальном, что она пожелает.

Гарри и Гермиона игнорировали Рона; у них были более важные дела. Используя накопленные Волдемортом знания, они смогли идентифицировать каждого пожирателя смерти, пришедшего в зал суда, место было переполнено и превратилось в настоящий медийный цирк — лорд Гарри Джеймс Поттер и лорд Сириус Орион Блэк в одном месте были большой новостью.

Все сотрудники Института сидели вместе, и если бы начались проблемы, они сделали бы все возможное, чтобы закончить их, все восьмые упражнения носили доспехи под мантиями, и Сириус знал, что нужно добраться туда как можно быстрее, если начнут летать заклинания.

Амелия вошла последней с приподнятой платформой членов Визенгамота, которая теперь была заполнена, когда суд успокоился, два ее любимых аврора прошли перед ней, прежде чем занять свои места, стоя на полу по обе стороны, в то время как она сидела на приподнятой платформе. Шеклболт должен был сменить Амелию на посту главы DMLE, но хотел убедиться, что его босс проживет достаточно долго, чтобы реформы, которые они хотели, прошли через этот суд, их предполагаемый график составлял две недели, и он был готов ждать дольше, если это необходимо.

Судебный процесс развивался именно так, как они надеялись, и Визенгамот удалился, чтобы вынести вердикт, всего через три часа просмотра воспоминаний из омутной памяти из вопящей лачуги и допроса Сириуса под Веритасерумом. Судя по представленным доказательствам, это должна быть простая формальность. Гарри не мог избавиться от чувства неминуемой опасности и передал Сириусу свою палочку, когда члены Визенгамота ушли, чтобы обсудить его невиновность.

Они вошли обратно, и по выражению лица Амелии Гарри понял, что ему понравится вердикт, но чувство опасения никуда не денется, новый министр начал говорить и только что объявил Сириуса невиновным, когда дело дошло до вентилятора.

Гарри заметил, что один из Пожирателей смерти, за которым он следил, не следил за происходящим, а вместо этого смотрел на волшебника, сидящего справа от Амелии, внезапное движение этого волшебника заставило Гарри и Гермиону действовать. Волшебник направил свою палочку на Амелию и произносил проклятие, когда Гермиона выстрелила в него парализатором, пока Гарри пытался призвать министра с пути проклятия.

Амелия почувствовала, как ее вытащили из кресла, как раз в тот момент, когда луч зеленого

света ударил в ее теперь уже освободившийся стул, и большие осколки дерева вонзились ей в спину, обе ноги зацепились за барьер перед ней, но сила взорвавшегося стула опрокинула новый стул министра через барьер, когда она почувствовала, что по крайней мере одна из ее ног сломалась из-за того, что она попала в ловушку.

Шак и Тонкс наблюдали за толпой, но когда Гермиона выстрелила парализатором, обе резко развернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как их босс перепрыгнул через перила головой вперед. К счастью, Кингсли удалось физически поймать Амелию до того, как она упала на пол.

Дэн выстрелил из своего пистолета в воздух, и непривычный шум заморозил всех на долю секунды, но это было все, что им было нужно, Гарри и Гермиона уничтожили еще шестерых волшебников с парализаторами, когда он повысил голос, чтобы перекричать нарастающую панику. «СТОП! Все оставайтесь на своих местах, и следующий человек, который потянется за палочкой, встретится с чем-то более сильным, чем парализатор».

Это действительно заморозило всех на месте, Гарри повернулся, чтобы позвать Поппи, но целительница уже шла к Амелии, а Сириус подошел, охраняя Поппи с палочкой наготове. Гарри был в ярости, и только Гермиона в его сознании сдерживала его гнев, и если бы это убийственное проклятие было направлено в их сторону, его бы не остановить. Когда Гарри вышел на середину комнаты, плащ развеялся от изливающейся на него магии, а ошеломленные участники начали без палочки левитировать на пол, никто не был настолько глуп, чтобы вмешиваться или даже подносить руки к палочке. Гермиона, конечно же, была рядом с ним.

Когда член, выпустивший проклятие, упал на пол, Шак выглядел готовым оторвать себе голову голыми руками, пока Гарри не вошел и не указал на ошеломленного волшебника рядом с ним: «Аврор Шеклболт, не могли бы вы проверить палочку этого волшебника на предмет последнего заклинание, которое оно произнесло».

Отношение Шака изменилось сразу, было достаточно плохо пытаться убить министра, но использовать непростительное проклятие, чтобы заставить кого-то другого сделать это за вас, было еще хуже в его книге, жезл был проверен на глазах всего Визенгамота и властного было последнее произнесенное заклинание. Шок не закончился, когда Гарри и Гермиона начали произносить заклинания, чтобы снять рукава ошеломленных участников, обнажая шестерых Пожирателей смерти, в то время как волшебник, наложивший убийственное проклятие, не был отмечен.

Гарри нужно было выплеснуть свой гнев, и он повернулся к остальным членам: «Как вы можете сидеть здесь и позволять более десяти процентов ваших членов принадлежать фанатичной террористической организации, которая должна свободно совершить убийство в присутствии своего хозяина, прежде чем Волан-де-Морт их примет». Эти животные живут среди вас и четко обозначены, как крупный рогатый скот, так почему же с этим ничего не делается?»

«У нас нет законов, чтобы справиться с этим», — простонал один из участников, прежде чем взгляд Гарри пронзил его.

«Это Визенгамот, вы принимаете законы, так что давайте примем их сегодня!» Гермиона смотрела, как ее жених ругает собравшихся волшебников и ведьм, она знала, что если открыть рот, то это повредит их спору, поскольку в их глазах она была просто наглой грязнокровкой. На этот раз ей придется играть роль поддержки лорда Поттера, но это не значит, что она не может не вкладывать слова в уста Гарри.

«У нас нет повестки дня», — сказал представитель суда, прежде чем он тоже сник под взглядом молодого волшебника.

«Ваш недавно назначенный глава правительства лежит на полу, истекая кровью из-за неудавшейся попытки убийства, и вам нужна повестка дня, чтобы что-то с этим сделать! Стоит ли удивляться, что волшебная Британия все еще находится в темных веках, когда убийцам разрешено гулять на свободе, потому что ни у кого нет яиц, не говоря уже о программе, чтобы противостоять им».

Поппи творила чудеса, когда Амелия действительно снова встала на ноги: «Я ничего не знаю о балах, лорд Поттер, но у меня определенно есть повестка дня, на завтра было назначено собрание, на котором каждый член Визенгамота должен был показать их руку. Очевидно, моя охрана не так надежна, как я думал, поскольку они, должно быть, узнали об этом и нанесли упреждающий удар, я в долгу перед вами и вашим невестой, лордом Поттером.

«Министр, есть ли какая-то причина, по которой этот закон не может быть обсужден и принят сегодня?»

Шеклболт повторно оглушил и задержал шестерых Пожирателей смерти, отменив блокировку, которая вступила в силу, как только было запущено убийственное проклятие, позволив примерно дюжине авроров затопить комнату, видя, что Амелия ранена, их настроение не улучшилось.

Подростки узнали одного из авроров, поэтому Гермиона махнула рукой, в результате чего все авроры потеряли свои правые рукава, в то время как Гарри оглушил и удержал мужчину, прежде чем левитировать его, чтобы присоединиться к остальным.

«Кажется, эти паразиты заполонили каждый уголок нашего общества, как они могут свободно разгуливать, а невинный человек может провести двенадцать лет в Азкабана?» Гнев Гарри начал уходить от него, и старый придурок из Визенгамота, который постоянно перебивал его глупыми комментариями, серьезно не помогал.

«Что вы хотите, чтобы мы сделали, лорд Поттер? Мы должны относиться к людям цивилизованно, иначе мы ничем не лучше их. Как вы правильно заметили, нападавший находился под властным проклятием, некоторые из этих людей могли хорошо»

Гарри решил сообщить им, с чем они имеют дело, он воскресил семерых Пожирателей смерти и выбрал члена Визенгамота по имени Графтон, чтобы левитировать в кресло, на котором всего несколько минут назад сидел Сириус.

— Шак, у тебя осталась эта сыворотка правды?

Старый придурок уже вскочил на ноги: «Ты не можешь этого сделать, а как же его права?»

«Давайте зададим этот вопрос после того, как он даст нам несколько ответов?» Гарри кивнул Шаку, который быстро ввел Веритасерум, и глаза заключенных вскоре остекленели, так что Гарри начал.

"Как вас зовут?"

"Джордж Графтон"

— Когда ты стал пожирателем смерти?

«Третье августа 1978 года»

— Ты выбрал это по своей воле?

"Да"

«Опишите суду события той ночи, когда вы получили свою метку».

«Мы похитили семью, которая была маггловскими родителями с дочерью-грязнокровкой, у Темного Лорда были связи в министерстве, которые информировали нас о случайной магии этих уродов, чтобы их можно было забрать. Как обычно, женщина была изнасилована и подвергнута пыткам, в то время как отца и дочь заставили смотреть, потом мы перешли к дочери, которой было лет девять».

Пожиратель смерти продолжал описывать ужасные события, хотя его слова были сказаны без эмоций из-за сыворотки; все в суде изо всех сил пытались понять, как кто-то мог совершать такие зверства по отношению к другому человеку, к тому же ребенку.

У Гарри и Гермионы были разные проблемы; они могли видеть образы, когда сцена разыгрывалась в их уме. Использование слова «урод» заставило Гарри что-то щелкнуть, и, наблюдая за разворачивающимися ужасами, он увидел лицо Эммы, когда посмотрел на женщину, которая приветствовала освобождение смерти. Муж превратился в Дэна, который боролся изо всех сил. стоило вырваться из его оков, но лишь развлекало собравшуюся толпу пожирателей смерти. Когда молодая девушка, которую раздевали, превратилась в Гермиону, Гарри больше не мог терпеть. "ДОВОЛЬНО!" Сила, исходящая от него, потрясла комнату.

Теперь его голос был жестким и неумолимым, как самое острое стальное лезвие: «Есть ли здесь кто-нибудь, кто думает, что этот кусок дерьма имеет какие-то права в нашем обществе?»

Не было произнесено ни слова, но все присутствующие выражали непреодолимую эмоцию гнева: «Этим ублюдкам было позволено осуществить свою собственную версию геноцида, пока мы сидели и позволяли этому случиться, это могла быть твоя семья, это была моя семья. .»

Шак ввел противоядие, но Джордж Графтон не слишком волновался, возможно, ему придется провести какое-то время в Азкабана, но его деньги вытащат его в ближайшее время.

«Если мы хотим вернуть нашу страну, где порядочные люди могут жить, не опасаясь назвать чье-то имя, мы должны быть готовы иметь дело с такими придурками. Как мы можем надеяться победить Волдеморта, если всем его последователям будет позволено свободно бродить среди нас, у нас есть средства, чтобы найти их, но нам не хватает убежденности, чтобы справиться с проблемой».

Сириус подошел и присоединился к подросткам, оторвав правый рукав своей мантии, оставив голую руку без отметин. Остальная группа Института подошла к ним, и к тому времени, как они подошли к Гарри и Гермионе, у всех не было рукава. Вызов был брошен, и публике не терпелось его принять. Они все были готовы бежать при первых же признаках беды, но лорд Поттер и его невеста справились с проблемой за считанные секунды, теперь они рвали на себе мантии, обнажая предплечья человеку, стоящему рядом с ними. По лицу Амелии Боунс текла струйка крови, когда она ковыляла к Гарри и разорвала на себе халат, прежде чем повернуться к членам Визенгамота, ее безмолвный вызов был очевиден для всех. На человека они встали и разорвали свои одежды, среди них не осталось ни одного темного следа.

«Это первый шаг к восстановлению нашего мира, но этого недостаточно, этот ублюдок, сидящий здесь, думает, что его положение, наследие и деньги позволяют ему безнаказанно насиловать, пытать и убивать девятилетних детей, ну, он думал неправильно». Гарри протянул руку к Дэну и взял свой пистолет, он прошел прямо перед все еще связанным пожирателем смерти: «Ты хотел стать пожирателем смерти, и сегодня я собираюсь воплотить это желание в реальность, съешь это, больной ублюдок». !" Гарри сунул дуло пистолета мужчине в рот и нажал на курок, снося пожирателю затылок.

Он подошел к шести пожирателям смерти, лежащим связанными на полу, все они слышали исповедь своих соотечественников и рассказывали похожие истории, к тому времени, как Гарри добрался туда с пистолетом Дэна в руке, они все промокли и перепачкались. «Эти люди боятся Волан-де-Морта по уважительной причине, он больной, злой психопат, который ничего не подумает убить их, если они подведут его. С другой стороны, мы даем им права и привилегии, которых, по их метке, они не заслуживают. Волан-де-Морт вернется, но я говорю, что мы позволим ему вернуться в бесплодную пустыню, без денег, без последователей и никто не хочет присоединиться к нему из-за последствий, с которыми они столкнутся». Гарри указал на мертвого Джорджа Графтона.

«Если мы предпримем эти шаги, у нашей страны будет шанс, если он вернется к большинству своих ресурсов, все еще на месте, тогда да поможет вам небо, потому что я этого не сделаю».

Гермиона чувствовала, что Гарри работает на чистом адреналине, и он начал ослабевать, ей нужно было вытащить его отсюда как можно скорее, прежде чем его действия дойдут до цели,

потому что это будет плохо. Она также видела изображения, и когда Гарри начал видеть Грейнджеров на их месте, Гермиона была поражена тем, что он действительно так хорошо держится вместе. У нее не было никаких сомнений по поводу того, что он только что сделал, и на самом деле Гермиона боролась с желанием взять пистолет своей матери и застрелить шестерых дерьмов, которые все еще лежали на полу. Ей придется быть сильной ради Гарри, потому что это разорвет его на части.

Когда он закончил говорить, появился Добби и взял обе их руки, прежде чем исчезнуть дома, в процессе разорвав на части береги министерства.

Эмбер встала, когда команда Института бросилась в бой, она оказалась в окружении людей, которые были готовы сражаться, чтобы защитить таких, как она, которые не могли дать отпор. Глядя на Грейнджеров с их оружием и видя наглядный эффект, который пуля произвела на пожирателя смерти, Эмбер знала, что ей делать дальше. Когда Гарри и Гермиона ушли с Добби, она обняла Сириуса и поцеловала его в щеку. — Я видела, как ты тренируешься утром, и хотела бы присоединиться, я не хочу больше быть беспомощной.

Он посмотрел в ее великолепные глаза, прежде чем ответить: «Боюсь, ты потратил впустую этот поцелуй, потому что на самом деле тебе нужно спросить Ремуса, он эксперт по оружию».

Она снова поцеловала его в щеку: «Я не думаю, что потратила зря, и если бы я поцеловала Ремуса, тетя Помона разозлилась бы на меня, ты никогда не хочешь, чтобы тетя Помона разозлилась на тебя, несмотря ни на что».

«Спасибо за предупреждение, но я уже сам это понял».

— Сириус, ты не думаешь, что нам пора домой? — спросила Эмма. — Я действительно беспокоюсь о Гарри, я только выстрелила этой суке в плечо, но после этого я чувствовала себя ужасно. Должно быть, он проходит через ад.

«Они есть друг у друга, и я подозреваю, что это все, что им нужно на данный момент, Добби не позволит причинить им вред», — ответил Сириус.

— Ты понимаешь, что это вполне могли быть мы, если бы Гарри не остановил его в младенчестве.

«Гарри тоже, вот почему этот придурок мертв, но, судя по взгляду Амелии, это еще не конец. Давайте займем свои места, потому что я чувствую, что мы вот-вот увидим, как творится история, на самом деле, я бы поспорил с вами. и Дэн уже сделал это, став первым магглом, встретившим Визенгамот».

Слышно было, как тот же старый придурок бормотал: «Мы просто позволим ему убить человека, а потом уйдем отсюда, как будто все в порядке?»

Амелия Боунс тоже была на пике адреналина, каждый раз чуть ли не убитая. «Джонстон, вы праздновали вместе со всеми нами, когда этот молодой человек победил Волдеморта в младенчестве, просто тот факт, что это произошло на ваших глазах, опрокидывает вашу устаревшую моральную веру в то, что эти животные заслуживают лучшего обращения. право попросить ЛЮБОГО гражданина волшебной Британии засучить рукава, у меня есть секунда?»

"Министр Боунс!" - раздался крик с публичной галереи, - можем ли мы изменить это на любой гражданин, а не только на авроров. Это наша страна, и пришло время вернуть ее обратно.

Рев одобрения, последовавший за этим замечанием, был больше, чем она могла надеяться, Амелия намеренно не позволила своим аврорам переместить тело, так как она планировала применить какие-то решительные меры, и для них не будет вреда, если они будут напоминанием о том, что они были против. Использование мертвого пожирателя смерти в качестве наглядного пособия может показаться неэтичным, но убудки пытались убить ее, оставив Сьюзан сиротой, так что к черту этику и полный вперед. «Я согласен с этим изменением при условии, что у нас не будет кенгуру-судов в каком-то закоулке, правосудие будет вершиться только в этой комнате». Она посмотрела на тело, не оставляя ни у кого сомнений в том, что она имела в виду под справедливостью, прежде чем повернуться к Визенгамоту: «Все за, да!»

Это было единогласно, как и закон, отказывающий от прав пожирателям смерти, поэтому они немедленно предстали перед судом под действием сыворотки правды, а в окончательном принятом законе говорилось, что любой пожиратель смерти, совершивший изнасилование или убийство, будет приговорен к обязательной смертной казни. Сириус был прав, история была сделана, и волшебный мир изменился навсегда.

Затем тело было удалено, и аврор-пожиратель смерти занял его место в кресле, когда Шак собирался ввести сыворотку, теперь уже бывший аврор заявил: «Министр Кости, я открыто признаю, что допустил серьезную ошибку в своих суждениях, когда я был моложе и неустанно работал, пытаюсь искупить вину. Я признаю себя виновным, охотно принимаю любую судьбу, которую решит суд, но хотел бы избавить мою семью от подробностей моих преступлений».

Амелия посмотрела на человека, с которым работала вместе и которому доверила свою жизнь в поле. Ей было трудно приравнять его действия к пожирателю смерти, но метка была на месте, и он признал себя виновным. «Знаете ли вы, что это обязательный смертный приговор, в котором вы признаете себя виновным?»

Он поднял голову: «Да, и я это заслужил, я только хочу избавить свою жену и сына от подробностей».

Она взглянула на участников, и никто, казалось, не возражал, поэтому она вынесла приговор: «Суд принимает ваше признание вины, вы должны пройти через завесу смерти сегодня в восемь часов, заберите его».

Остальные пятеро пожирателей смерти начали извергать информацию, пытаюсь перекричать

друг друга в надежде получить более мягкий приговор. Вместо того, чтобы возиться с заглушающими чарами, Шак просто оглушил четверых из них, а пятого посадили в кресло.

Каждого аврора в министерстве вызвали в зал и потребовали под волшебной палочкой показать свою руку, и, к счастью, Пожирателей смерти больше не было, затем авроры начали уходить группами по три человека, чтобы арестовать каждое имя, произнесенное Пожирателями смерти в кресле. их.

К тому времени, как они покончили с пятью бывшими членами, первые авроры возвращались со своим пленником, встав без всяких церемоний, их привязали к стулу и ввели сыворотку.

Амелия начала ощущать последствия своего близкого промаха, но зелье перца поддерживало ее, сегодня они добились здесь большего, чем за последние десятилетия.

Они объявили об остановке судебного разбирательства в три часа, восемнадцать пожирателей смерти были приговорены к смерти той ночью, а еще пять имен охотились на ее авроров. Она планировала испытать каждого заключенного Азкабана одним и тем же методом, чтобы устранить пожирателей смерти и убедиться, что «Сириус Блэк» больше не отбывает срок за преступления, которых они не совершали. Между сегодняшними усилиями и очисткой информации Снейпа она почувствовала, что они, наконец, могут взять верх над ситуацией, проходя через министерство, Амелия должна была улыбаться последнему гвоздю в гробу пожирателя смерти. Каждый человек был одет в мантию с отсутствующим рукавом,

-00000-

Гермиона провела Гарри в их спальню, и ключевое слово «вела»; он начал впадать в шок почти сразу, как только они приехали домой. Он просто стоял там, пока она снимала с него одежду, прежде чем положить его в постель; Затем она разделась и присоединилась к нему, прежде чем крепко обнять своего жениха.

Он не отвечал, пока не заговорил поверх связи: «Гермиона, как ты можешь прикасаться ко мне, разве ты не видела, что я сделал с этим беззащитным человеком!»

Гермиона ответила ему: «Гарри, больше нет ни меня, ни меня, ни тебя — только мы и мы. Конечно, я видела, что ты сделал, и тот факт, что я не пытался тебя остановить, безусловно, говорит о том, что я согласна с твоим решением. Я видел то же видение, что и ты, и если бы Волдеморта не остановил маленький Гарри Поттер, эта версия истории, вероятно, сбылась».

« Я думал, что снова теряю тебя, я этого не допущу, клянусь, не допущу».

«Ты никогда не потеряешь меня, Гарри, мы всегда вместе, как твои мама и папа».

Это казалось правильным, когда он медленно обнимал Гермиону, рыдая, обнимая девушку,

которую любил больше жизни, медленно рыдая, пока не заснул, держась за единственного человека в мире, на которого он полагался.

Гарри проснулся со странным чувством, пока не вспомнил, где он был и почему его невеста была заключена в его объятия, через некоторое время он постепенно расслабился, прежде чем обрел голос: «Эх, Гермиона, ты знала, что мы оба лежим здесь голыми?»

Она улыbnулась ему: «Гарри, я могу сказать тебе точно в ту же секунду, когда ты это обнаружил, мне очень жаль, но это грубо указывать».

Они оба рассмеялись, прежде чем прижаться друг к другу: «Гарри, твой день рождения через двенадцать дней, но я действительно не хочу больше ждать». Она начала целовать любое подобие здравого смысла, оставшееся от мальчика.

— Ну, если ты уверен... — больше слов не было и не требовалось..

Добби был за дверью их спальни, накладывая заглушающие и запирающие чары, которые Дамблдор изо всех сил пытался разрушить, его подопечным будет предоставлено время, необходимое для исцеления в одиночестве.

-00000-

Милли и Рон покинули суд вскоре после Гарри и Гермионы, направляясь по Косому переулку. Она отметила, что ее суженый, казалось бы, находится в другом мире, и это действительно напугало большого слизеринца, Миллисент не была глупой и знала, что воспользовалась преимуществом красавца Гриффиндора. Обручение с кем-то ее возраста было бонусом, которого она не ожидала, но чистокровность рядом с ней была далеко за пределами ее самых смелых мечтаний, и она была так счастлива, что могла взорваться.

Наблюдение за его реакцией, когда он увидел, что его друзья оставили ее в замешательстве, поэтому Миллисент задала единственный вопрос, на который она действительно не хотела отвечать, к сожалению, она влюблялась в него и не могла жить, не зная правды. — Рон, ты предпочитаешь быть с Гермионой, чем со мной? Ты поэтому такой молчаливый?

Вопрос шокировал Рона, но не так сильно, как ответ на его невесту: «Вы серьезно? Вы видели, что они делали в том зале суда, что он делал! ; вы не поверите, через какое дерьмо они меня заставили пройти. Если это выбор между ними или вами, то я принял решение и с радостью останусь с вами».

Ноги Рона фактически оторвались от земли, когда восторженная Милли обняла своего жениха и подарила ему поцелуй всей его жизни посреди оживленного Косого переулка.

Ноги Рона все еще стояли на земле, когда он обнял свою невесту и начал возвращаться к

поцелую, образ отрубленного затылка этого пожирателя смерти был поразительным напоминанием о том, что в жизни есть гораздо худшие вещи, чем быть обручен с Миллисент Булстроуд.

-00000-

Было уже поздно, когда они наконец покинули свою спальню и направились к террасе в поисках ужина, они легко могли принести что-нибудь в свою комнату, но понимали, что люди будут беспокоиться о них. Гарри теперь больше беспокоился о том, что Дэн и Эмма узнают, что они не дождались свадьбы, чем о реакции группы на его выступление в суде, это заставило Гермиону улыбнуться, потому что она толкнула его раньше, что ж, один из все равно причины.

Они вошли, и к Гарри подошли два тумана, один с длинными светлыми волосами, а другой рыжий с черными прядями, когда оба начали целовать его все лицо. Гермиона усмехнулась над смущением Гарри. — Мне стоит волноваться, девочки?

Луна ответила: «Я просто хочу, чтобы Гарри знал, что наши чувства не изменились из-за сегодняшнего дня, я все еще люблю его». Она еще раз поцеловала его, прежде чем крепко обнять.

— Эй, я просто подумал, что это хороший повод поцеловать Гарри! Джинни Уизли имела в виду эти слова, но, исходя из Джинни Помфри, ее друзья поняли, что она пытается поднять настроение.

Невилл также говорил легко: «Извини, приятель, ты же знаешь, что я люблю тебя, но я действительно предпочитаю блондинов, так что никаких поцелуев с моей стороны».

Однако Гарри был огорчен, когда Августа подошла к нему и обняла и поцеловала его: «Молодой человек, то, что вы сделали сегодня, направило наш мир на курс, который в конечном итоге уничтожит зло, которым является Волан-де-Морт и его последователи. Дома Поттеров и Лонгботтомов были союзниками на протяжении поколений, и я надеюсь, что это традиция, которую можно продолжить».

«Мадам Лонгботтом, Невилл — наш брат во всем, кроме имени, и вместе мы надеемся продолжить традицию еще для нескольких поколений». Гарри расплакался, и когда он увидел, что Эмма подходит к нему в таком же состоянии, они обняли друг друга и позволили им течь.

«Гарри, этот человек был чистым злом, я был готов застрелить его сам».

«Мама, когда он говорил, я начал представлять тебя и папу с Гермионой в одном положении, я не позволю никому навредить моей семье, и если мне придется стать изгоем, чтобы добиться этого, я готов заплатить цену».

Дэн присоединился к своей жене, удерживая молодого человека, который теперь был их сыном, во всех смыслах, что имело значение: «Я представлял то же самое, что и ты, Гарри, думая обо всех ведьмах и волшебниках, у которых никогда не было возможности узнать, кто они, прежде чем стать зверски убиты. Это уже не просто статистика, такие дети, как Криви, маленькая Натали Макдональд и даже наша Гермиона, не были бы сегодня живы, если бы вы не остановили его в младенчестве. Я знаю, чего вам стоило сделать это сегодня и Я бы хотел, чтобы я нажал на курок вместо тебя, но Гарри Поттер, сделав это, изменил твой мир».

Гарри выглядел сбитым с толку, пока Сириус не подвел группу к столу, чтобы они могли положить в них столь необходимую еду, прежде чем он объяснит: «Когда вы ушли, это была довольно разъяренная Амелия Боунс, которая обогнула Визенгамот, и Мерлин сделала ей какие-то изменения. теперь кто угодно может на законных основаниях попросить вас засучить рукав и доказать, что у вас нет темной метки, если вы это сделаете, то сразу предстанете перед судом с Veritaserum, а виновные будут приговорены к смертной казни. Я вас не вижу стать изгоем в ближайшее время».

Вошел Добби и на самом деле выглядел смущенным: «Министр Боунс хотела бы поговорить с вами, она просила несколько часов, но я сказал ей, что в данный момент вы недоступны».

Гермиона чувствовала тревогу Гарри; он действительно ожидал ареста. "Ты поступил правильно, Добби, не мог бы ты привести ее сейчас, пожалуйста?" Это был улыбающийся Добби, который выскочил, чтобы повиноваться приказу своей хозяйки.

— Добби сказал нам то же самое, только что ты задумал? Ухмылка на лице Сириуса становилась шире, чем краснее становился Гарри, но он не считался с Гермионой.

«Прости, Сириус, но мы не можем тебе сказать, это будет считаться жестокостью по отношению к тупым животным, если ты завидуешь старой собаке».

Лицо Гарри покраснело еще больше от сопровождающего смеха, но он немного успокоился, заметив, что Дэн и Эмма присоединились к нему и не пытались его убить. Гермиона обеими руками обнимала его, положив голову ему на плечо, когда Амелия прибыла с Добби.

Грейнджеры и Сириус следовали за своими подопечными, сопровождая министра в свой кабинет на встречу, пока Добби подавал чай, пока они ждали, чего хочет министр магии, тот факт, что Шака и Тонкс не было здесь, позволил Гарри расслабиться после ареста. проблема.

Как обычно, Амелия не была склонна к светским беседам и сразу перешла к делу: «Лорд Поттер, вам не будет предъявлено никаких обвинений в том, что произошло сегодня, поскольку я и многие другие считают, что вы оказали волшебному миру очень большую услугу, подняв его вверх. Всех пожирателей смерти, которых вы и мисс Грейнджер разоблачили сегодня, судили, приговорили и казнили в соответствии с новым законом о волшебстве, которому позволили сформироваться ваши действия.

Гарри заметно обрадовался, что ему не будут предъявлены какие-либо обвинения, и Гермиона

снова обняла его, положив голову ему на плечо, их действия сегодня днем, казалось, сделали почти невыполнимую задачу, сблизив их еще больше.

«В более личном плане я хотела бы поблагодарить вас обоих за то, что сегодня вы спасли мою жизнь гораздо большим количеством способов, чем вы думаете», — Амелия расстегнула свою мантию и подняла джемпер, обнажая жилет из драконьей шкуры. «Деньги, которые вы подарили отделу авроров, означают, что все наши оперативники будут иметь один из них в качестве стандартного выпуска в течение нескольких дней. Поппи сказала мне, что некоторые осколки, вонзившиеся в мою спину, причинили бы серьезный ущерб, если бы не этот жилет. Мы также утроили набор новобранцев в этом году, а в следующем вселили в меня гораздо больше уверенности в нашем будущем, чем несколько месяцев назад».

Гарри и Гермиона были довольны тем, что все идет так хорошо, но чувствовали, что Амелия еще не догадалась об истинной причине своего визита, хотя думали, что это скоро изменится, они не ошибались.

«Теперь мы подошли к моей проблеме и настоящей причине моего визита. Мне ясно, что у вас есть невероятно точный источник информации, которого у меня нет. Все шесть участников, которых вы оглушили после нападения, были Пожирателями смерти, и я нашел Я спрашиваю, откуда вы могли знать, когда весь мой отдел состоял из нескольких необоснованных слухов. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что мы на одной стороне, но как министр должны быть вещи, над которыми мы можем работать вместе, чтобы решить это с наименьшими потерями с нашей стороны».

Все понимали, что Амелия не просила никакой политической или личной выгоды, она лично переживала каждую потерю аврора и была готова сделать все, чтобы искоренить те визиты, когда вы должны были сказать кому-то, что их любимый человек был убит при исполнении служебных обязанностей.

«Министр, у нас есть план, который, мы надеемся, будет соответствовать этим критериям, и мы с радостью примем вашу помощь, когда придет время. Покончим с этим Наше поколение познало относительный мир, и мы надеемся покончить с Волдеморт, чтобы мир распространился на наших детей и дальше, на данный момент только Гермиона и я знаем план, и на данный момент он должен оставаться таким, но это не так. Это не значит, что мы не можем работать вместе или обмениваться информацией».

Они обсуждали это из-за своей связи, и только то, что они могли сказать единственному человеку в министерстве, которому они доверяли, «министр, хоркруксы, о которых вы узнали, были найдены и уничтожены, за исключением одного, у Волдеморта есть очень большая змея в качестве фамильяра, которую он сделал крестраж. Змея всегда с ним, но ее можно убить, как и любое другое животное, что делает его смертным. Прежде чем вы начнете организовывать поисковые группы, есть очень важный факт, о котором вам нужно знать, было предсказано, что он может умереть только от руки Гарри». Слова Гермионы заставили Амелию повернуться лицом к Гарри в поисках подтверждения.

Он кивнул, и Гермиона продолжила: «Если ваши авроры вступят в контакт с ним, им нужно как

можно быстрее убраться оттуда, выстрелить в змею, если у них будет шанс, но не вступать в бой с Волдемортом, как они могут». близнец."

Амелия потеряла дар речи в один из немногих случаев в своей жизни, для любого другого это было бы смертным приговором, но все его друзья и семья сплотились вокруг этого необыкновенного молодого человека, и она действительно верила, что он справится. Она изо всех сил старалась не представить Сьюзан в таком же затруднительном положении; даже с ней в качестве министра было очень сомнительно, что они добьются положительного результата.

«Лорд Поттер, я могу только пожелать вам всего наилучшего и повторить свое предложение, что я буду нести за вас всю тяжесть министерства, все, что требуется, это попросить, и если это в моих силах, то оно ваше».

«Как бы вы хотели поймать пожирателя смерти, чей побег из Азкабана был спланирован и осуществлен высокопоставленным чиновником министерства?» Вопрос Гарри заставил Амелию вздрогнуть, ее глаза горели праведным негодованием.

— Пожалуйста, расскажите мне больше, лорд Поттер.

-00000-

Когда Рой Макдональд подтвердил, что Натали будет учиться в Институте Поттера, он вежливо спросил молодого лорда, не может ли он чем-нибудь отплатить за его щедрость. Ответ заставил Роя усмехнуться, и он все еще смеялся, когда с радостью удовлетворил просьбу Гарри, форма перед ним была письмом Натали о принятии в Хогвартс. Он поставил галочку, чтобы указать, что его дочь не будет присутствовать, и в отведенном месте, чтобы указать причину, он написал «принимать мочу». Он положил форму в конверт, предназначенный для родителей-маглов, и пожелал увидеть лицо человека, который его открыл.

<http://tl.rulate.ru/book/75046/2123087>